

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 1; 2

DOI: 10.24411/1999-5407-2020-10401

**ОБ УТОПИЗМЕ ГИЙОМА ПОСТЕЛЯ
В ЭПОХУ ПОИСКА НОВЫХ КУЛЬТУРНЫХ УНИВЕРСАЛИЙ***Л. Г. Александров**Челябинский государственный университет, Челябинск*

Статья посвящена оригинальному и противоречивому французскому автору XVI века, чье наследие на долгое время «затерялось» в тени более выдающихся писателей и мыслителей. Эрудит и чернокнижник, полиглот и путешественник, педагог и утопист, гуманист и ясновидец – он представлялся современникам в самых разных своих качествах и имел большую популярность у образованной публики. Но католическая церковь наложила запрет на его сочинения и сделала все, чтобы его идеи были преданы забвению и пропали в анналах истории.

Ключевые слова: Г. Постель, Реформация, лингвистика, философия, политика, религия, магия, мистика

Ровесник европейской Реформации, Гийом Постель жил в «смутную», переходную эпоху, когда старые представления о мире уже перестали удовлетворять общество, а новые культурные универсалии еще не вполне «созрели». Европа возлагала большие надежды на ренессансных гуманистов, больших эрудитов и знатоков человеческой природы. Но не всем им удавалось представить картину мироздания, в которую гармонично «вписался» бы человек со всеми его личными и социальными конфликтами.

Франция в XVI веке пережила несколько мощных всплесков социальной рефлексии на процессы духовного преобразования Европы. Она оставалась преимущественно католической страной, однако даже там обосновывались протестантские общины — особенно «магически» влиял на народное сознание авторитет Ж. Кальвина, на сторону которого переходила и определенная часть французского духовенства.

Уроженец Нормандии, Постель в восьмилетнем возрасте потерял во время эпидемии родителей и, стараясь самостоятельно заработать на хлеб, с 13 лет преподавал в начальной школе. Он рано прослыл чудесно одаренным юношей, самостоятельно изучив латынь, древнееврейский и древнегреческий языки. Накопив немного денег, он перебрался в Париж, где поступил в коллеж Сен-Барб.

Император Карл V, проводя анти-турецкую политику, инициировал военную кампанию в Тунисе, а король Франциск I с целью усиления своих позиций в Европе направил в Константинополь дипломатическую миссию для переговоров с турками. По высочайшему ходатайству посол Ж. Лафоре взял с собой в ответственный вояж Постеля как знатока восточных языков.

Более-менее достоверно известно, что во время миссии молодой полиглот совершил путешествие по Греции, Малой Азии и Сирии, став обладателем ценной коллекции древних манускриптов (которую позже, в годы нужды, ему пришлось продать), а также неплохо изучил арабский, новогреческий, армянский языки и один из славянских, возможно, староболгарский. Ходили слухи, что утопически настроенный дипломат несколько раз пытался обратить мусульман в христианство.

Стоит вспомнить, что в XVI веке тысячи европейцев добровольно эмигрировали во владения султана и переходили в ислам, убегая от национальных и религиозных

преследований в своих странах. Напротив, обращение в христианство было сравнительно редким и почти всегда неискренним явлением, даже среди военнопленных.

Франция не заключила открытого союза с Османской империей, но получила от нее ряд торгово-купеческих привилегий и выгод. По такому же пути пошли и Голландия, борющаяся за независимость от испанской короны, и свободная Венеция, вышедшая из католической анти-турецкой коалиции.

Вернувшись в Париж, Постель изложил впечатления от своего первого путешествия в трактате «О государстве турок», содержащем панегирик власти Сулеймана I. Сходные идеализированные описания устройства жизни в Османской империи можно найти в «Шести книгах о республике» Ж. Бодена или «Путешествии в Левант» Ф. Фран-Канайе, где, например, говорится, что султан «управляет народами, совсем различными по религии и нравам таким образом, что кажется, будто его империя является совершенно единоплеменной» [9. С. 76].

Будучи назначенным профессором кафедры математики и восточных языков в Коллеже Трех Языков, Постель в 1538 году публикует латинский трактат «Алфавит двенадцати языков» о происхождении еврейского народа и специфике его тайного учения. Рассуждения в нем идут в духе средневековой схоластики. Впрочем, и ренессансное свободомыслие обусловило любопытство ученых книжников по отношению к магическим искусствам, каждое из которых претендовало на знание универсальных законов природы.

Магией занимались многие «философы» по заказу высокопоставленных священнослужителей и светских правителей. С начала эпохи книгопечатания в библиотеках накопилось изрядное количество трактатов герметического, энигматического и каббалистического толка, чей магический и мистический фон выходил далеко за пределы христианского вероучения и склонял многих гуманистов к пантеистическому мирозерцанию.

Серьезно увлекались древнееврейским тайноведением на рубеже XV-XVI веков Дж. П. Мирандола, И. Рейхлин, И. Тритемий, Г. К. Агриппа. Считалось также, что искусство владения древними языками позволяет эффективно заниматься толкованиями, иносказаниями, криптографией и шифрованием, что было особенно важно в эпоху религиозных войн и преследований инквизиции [4. С. 128].

Ученые книжники не раз говорили о необходимости создания нового универсального языка, понятного всему человечеству, посредством которого стало бы возможным снять проклятие «вавилонского смешения». Очевидно, эту надежду разделял и Постель.

У. Эко считал Постеля одним из ведущих эрудитов-энциклопедистов своего времени [10. С. 82]. Но, видимо, дух авантюризма был не менее силен в мыслителе, чем тяга к знаниям. Европейские правители не раз предлагали ему выгодные должности, но через некоторое время после своей «турецкой миссии» Постель отказался от ученой карьеры и отправился странствовать по городам, являвшимся точками концентрации духовных движений.

В 1543 году он издал в Базеле свое важнейшее сочинение — латинский трактат «О вселенском согласии». В нем также говорится о необходимости поиска новых культурных универсалий, объединяющих человечество.

Идея единства более столетия тревожила христианский мир, начиная от Ферраро-Флорентийского собора, принявшего унию между западной и восточной церковью, до Тридентского собора, пытавшегося нивелировать последствия Реформации. Она проходила сквозной нитью через трактаты представителей когорты гуманистов - «Законы» Г. Плифона, «Град жизни» М. Пальмиери, «Христианский государь» Н. Макиавелли, «Жалоба мира» Эразма Роттердамского, «Диалог о ереси» Т. Мора, «Аугсбургское исповедание» Ф. Меланхтона, «Апология» Г. Витцеля, «Разговор семи мужей»

Ж. Бодена, «Консультации по религиозным противоречиям католиков и протестантов» Г. Кассандера и др.

Некоторые деятели культуры пытались добиться компромисса протестантов с католиками путем уступок последним в отрицании всех прежних ересей — манихейства, пелагианства, арианства. Но рационально мыслящие гуманисты искали более совершенные методы устранения религиозных разногласий. Например, П. Помпонацци и Ж. Боден, воспроизводя средневековую восточную ересь о трех «великих обманщиках» — Моисее, Христе и Магомете, — доказывают концепцию одной универсальной истины, но при этом не отрицают религию вообще, а призывают к выявлению ее «естественных» основ [6. С. 130].

Постель по-своему излагает теорию всемирной монархии, которую считает вполне осуществимой в обозримом будущем. Он мыслит глобально, хотя и не в русле уже нарождающегося в эпоху Великих географических открытий европоцентризма: для преодоления разобщенности между народами, человечеству необходимо, в первую очередь, повсеместно изучить древнееврейский праязык, на котором говорили Адам и Ева.

«Собирание народов» должен осуществить, по мнению Постеля, французский монарх, для чего философ использует лингвистическую аргументацию: *gallus* по-древнееврейски — «победивший воды», следовательно, именно галлы — истинные потомки ветхозаветного Ноя, спасшего человечество от Всемирного потопа [3].

Эта концепция отчасти показывает, насколько Постель утопичен и далек от реальной международной политики своего времени. Он также отклоняется и от античной утопии «золотого века», на которой в средневековье взращивалась теория последовательной смены четырех монархий, поддерживаемая, например, М. Лютером и Ф. Меланхтоном.

Примерно в это же время Ж. Боден, заложивший основы сравнительной географии и этнографии и модифицировавший теорию исторических циклов на основе халдейской мунданной астрологии, использовал идеи М. Фичино, Ж. Скалигера и Дж. Кардано о семи этапах «вечного обновления» мира для выработки своего «изящного метода», в котором «путем обобщений и аналогий история смыкается с космографией» [1. С. 27].

В концепциях ренессансных мыслителей единый организм всемирной монархии развивается по законам универсального времени, важно лишь верно обозначить критерии определения истока того или иного народа (или государства), чтобы вычислить сроки его существования.

Идеалистически настроенному Постелю «чистая математика» не была близка. Он мечтал объединить весь мир под французской короной, при том что духовная власть должна была оставаться у римского папы, которого, тем не менее, предлагалось избирать на всеобщей и публичной светской ассамблее. Принцип единовластия распространяется им и на убежденность в том, что человечество случайным образом раздробилось на множество «национальностей» и рано или поздно все равно создаст общую религию.

Его необычный проект привлек внимание многих ученых и политиков, но Габсбургам, считавшим себя наследниками идеи Священной Римской империи, не пришлась по вкусу идея французской гегемонии в Европе.

Грандиозные утопии Постеля свидетельствовали о его нерушимой вере в силу человеческого разума и в чем-то были очень даже прозорливы — пройдет каких-то полтора века, и Париж станет публично заявлять о себе как о центре европоцентричного мира, а французский сменит латынь как язык международных дипломатических документов.

Оказываясь в разных городах Европы, Постель выполнял поручения правителей, касающиеся издания арабских и еврейских книг, выполняя функции переводчика, редактора и цензора. Ему принадлежит первый перевод на латинский язык Протоевангелия

Иакова, а также составление одной из самых ранних карт мира, на которую Постель поместил, согласно средневековым традициям, и Эдем, земной Рай.

В 1547 году Постель издал в Венеции кигу «Ключ к тайнам», в которой доказывал, что для постижения Бога необходимо руководствоваться «тщательнейшим рассмотрением» священных букв. В этот период он служил капелланом госпиталя святых Иоанна и Павла, и, по свидетельствам прихожан, проповедовал, что три религии - мусульманскую, иудейскую и христианскую - следует «сплавить» воедино [11. Р. 224].

В книге он, кроме прочего, заявлял, что волю Господа можно прочесть и по звездам, ибо его законы «записаны» на небосводе древнееврейскими буквами. Автор уверял, что и сам владеет искусством читать в узорах созвездий пророчества и разгадки тайн.

Книга имеет очень косвенную связь с астрономическими и космографическими трактатами, которые в исследуемый период были необходимы для проведения реформы календаря и неожиданно способствовали открытию гелиоцентрической системы мира. Для Постеля созерцание небес сродни особому эффекту от любого произведения искусства. Его в XVI веке можно было объяснить только использованием незримых магических сил природы, которое Дж. Фрэнгер [8] называл «законом симпатии», предполагая, что древние законодатели запрещали изображать подобия реальных предметов именно потому, что такие изображения были по сути магическими.

Средневековая каббалистика довела закон аналогии до абсолюта, предполагая, что симпатическая связь существует не только между явлениями, относящимися к разным «царствам природы», но и между знаковыми системами обозначений этих явлений в разных науках — математике, астрономии, минералогии, химии, биологии, антропологии.

В «итальянский период» своих странствий Постель стал исповедником ясновидящей матери Иоанны (Венецианской Девы), в которой, как и в Орлеанской Деве — Жанне д'Арк, - воплотилась «душа мира». После кончины Иоанны он уверовал, что претерпел духовное преображение, «трансмутацию», после которого он стал одновременно мужчиной и женщиной, и даже выразил готовность взойти на костер во имя этой идеи. Впоследствии по настоянию Екатерины Медичи он был принужден подписать отречение от этого убеждения.

Собственно, душа в ряде сочинений Постеля предстает разделенной на мужскую и женскую части (*animus* и *anima*), из которых первая находится в мозге, а вторая - в сердце. По его мнению, Христос спас только мужскую часть души - женская же до сих пор ждет своего искупления, которое может состояться лишь с помощью женщины [7].

Такая антропология характеризует его как мыслителя синкретического, близкого по духу к раннему гнозису, часто содержащему элементы мистических восточных доктрин о «переселении душ». Закономерно, что синкретическое мышление особенно активизируется в «переходные» эпохи, когда интеллектуалы находятся в поиске новых универсалий.

В Риме Постель ненадолго сблизился с И. Лойолой, идеями которого увлекся. Он был принят послушником в Общество Иисуса, но через год был выдворен из ордена иезуитов по мировоззренческим несоответствиям и некоторое время находился под следствием инквизиции.

Воспользовавшись беспорядками во время народных волнений, он бежал из тюрьмы и спустя некоторое время оказался в Париже, где обосновался на кафедре восточных языков в университете. Как лектор он имел такой успех, что аудитории часто не вмещали пришедших слушателей.

В 1552 году он перевел на латынь каббалистическую книгу «Сефер Йецира», что не приветствовалось адептами этого учения, а также опубликовал на французском языке свое последнее сочинение «Сокровище Вселенских Пророчеств», напоминающее по стилю трактаты И. Тритемия. В нем повествуется о семи верховных ангелах,

соотносящихся с планетами и символически накладывающихся на периоды христианской истории.

Смещенный с кафедры решением Генриха II, Постель вновь скитается по Европе, а вскоре получает известие о том, что его сочинения собираются занести в Индекс запрещенных книг.

Сама идея узаконивания статуса инакомыслящего, диссидента возникла на Тридентском соборе, участники которого отказывались вести переговоры с протестантами как с равной стороной: «ересь, мирящаяся с церковью, это ведь то же самое, что церковь, мирящаяся с ересью». Предлагаемая императором Карлом V «золотая середина» – *interreligio imperialis* – отвергалась как противоречащая «истинному» католицизму [5. С. 249]. Первыми в «черный список» инквизиции попытали еврейские книги, и те, что имеют хотя бы некоторое отношение к иудаизму, талмудизму и каббализму.

Полагают, что правление папы Павла IV «закрывало» эпоху Ренессанса, поскольку своей рьяной борьбой с науками и искусствами он отрицал сами принципы гуманизма.

Обвинив Постеля в ереси, святая инквизиция в 1555 году признала его безумцем с формулировкой «*non malus sed amens*» и подвергла тюремному заключению [2. С. 225]. Через несколько лет он был освобожден и вновь вернулся в Париж – там ему позволили удалиться от дел и поселиться в монастыре Сен-Мартен-де-Шан, где он и провел остаток своих дней. Исключив возможность публикаций сочинений ученого, аббат разрешил ему принимать друзей, учеников и вельможных покровителей.

Стиль сочинений Постеля соединяет в себе научные объяснения с мифопоэтическими и духовно-мистическими пассажами. Влияние его идей ощущается во французской герметической литературе эпохи Реформации – «Центуриях» М. Нострадамуса, «Гимнах» Г. Л. Бодри, «Трактате о шифрах» Б. Виженера, «Небесных знаках» Ж. Гаффареля и др. В начале XXI века к 500-летию со дня рождения мыслителя его основные сочинения были переведены на русский язык.

Список литературы

1. Боден, Ж. Метод легкого познания истории / под ред. Н. И. Кольшкиной / Ж. Боден. – Москва: Наука, 2000. – 412 с. – Текст : непосредственный.
2. Григулевич, И. Р. Инквизиция / И. Р. Григулевич. – Москва: Политиздат, 1985. – 448 с. – Текст : непосредственный.
3. Зелигманн, К. История магии и оккультизма / пер. А. Блейз. / К. Зелигманн. – Текст : электронный – URL: https://royallib.com/read/zeligmann_kurt/istoriya_magii_i_okkultizma.html#0 (дата обращения: 9.09.2020).
4. Леманн, А. Иллюстрированная история суеверий и волшебства от древности до наших дней / А. Леманн. – Киев: Украина, 1993. – 398 с. – Текст : непосредственный.
5. Лозинский, С. Г. История папства / С. Г. Лозинский. – Москва: Издательство политической литературы, 1986. – 382 с. – Текст : непосредственный.
6. Соколов, В. В. Европейская философия XV–XVII веков / В. В. Соколов. – Москва: Высшая школа, 1984. – 448 с. – Текст : непосредственный.
7. Ткаченко-Гильдебрандт, В. Жизнь и учение одного из архитекторов современного мира: предисловие к первому русскому изданию Г. Постеля / В. Ткаченко-Гильдебрандт. – Текст : электронный. – URL: <http://www.proza.ru/2009/02/28/814> (дата обращения: 9.09.2020).
8. Фрэзер, Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии / Дж. Фрэзер ; пер. М. К. Рыклина. – Москва: Политиздат, 1980. – 528 с. – Текст : непосредственный.
9. Черняк, Е. Б. Вековые конфликты / Е. Б. Черняк. – Москва: Международные отношения, 1988. – 400 с. – Текст : непосредственный.

10. Эко, У. Поиски совершенного языка в европейской культуре / У. Эко ; пер. с итал. А. Миролубовой. – Санкт-Петербург: Alexandria, 2007. – 423 с. – Текст : непосредственный.
11. Secret, F. *Vie et caractère de Guillaume Postel* / F. Secret. – Milano, Paris: Archè, 1987. – 336 p. – Текст : непосредственный.

ON THE UTOPIANISM OF GUILLAUME POSTEL IN THE ERA OF THE SEARCH FOR NEW CULTURAL UNIVERSALS

L. G. Alexanderov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, leonalex42@mail.ru

The article is devoted to an original and controversial French author of the XVI century, whose legacy was “lost” for a long time in the shadow of more prominent writers and thinkers. Erudite and warlock, polyglot and traveler, teacher and utopian, humanist and clairvoyant – he was presented to his contemporaries in various qualities and was very popular with the educated public. But the Catholic Church banned his writings and made sure that his ideas were forgotten and lost in the annals of history.

Keywords: G. Postel, reformation, linguistics, philosophy, politics, religion, magic, mysticism.

References

1. Boden, Zh. (2000). *Metod legkogo poznaniya istorii / pod red. N. I. Kolyshkinoy* [Method of easy knowledge of history / ed. N. I. Kolyshkina]. Moscow: Nauka, 412 p. (in Russ.).
2. Grigulevich, I. R. (1985). *Inkvizitsiya* [Inquisition]. Moscow: Politizdat. 448 p. (in Russ.).
3. Zeligmann, K. *Istoriya magii i okkul'tizma* [History of magic and occultism], available at: https://royallib.com/read/zeligmann_kurt/istoriya_magii_i_okkultizma.html#0 (accessed: 9.09.2020) (in Russ.).
4. Lemann, A. (1993). *Illyustrirovannaya istoriya sueveriy i volshebstva ot drevnosti do nashikh dney* [Illustrated history of superstition and magic from antiquity to the present day]. Kiev: Ukraina. 398 p. (in Russ.).
5. Lozinskiy, S. G. (1986). *Istoriya papstva* [History of the papacy]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. 382 p. (in Russ.).
6. Sokolov, V. V. (1984). *Evropeyskaya filosofiya XV–XVII vekov* [European philosophy of the XV – XVII centuries]. Moscow: Vysshaya shkola. 448 p. (in Russ.).
7. Tkachenko-Gil'debrandt, V. (2009). *Zhizn' i uchenie odnogo iz arkhitektorov sovremennogo mira: predislovie k pervomu russkomu izdaniyu G. Postelya* [Life and teachings of one of the architects of the modern world: a preface to the first Russian edition of G. Postel], available at: <http://www.proza.ru/2009/02/28/814> (accessed: 9.09.2020) (in Russ.).
8. Frezer, Dzh. (1980). *Zolotaya vetv'. Issledovanie magii i religii* [Golden Branch. Study of magic and religion]. Moscow: Politizdat. 528 p. (in Russ.).
9. Chernyak, E. B. (1988). *Vekovye konflikty* [Century conflicts]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 400 p. (in Russ.).
10. Eko, U. (2007). *Poiski sovershennogo yazyka v evropeyskoy kul'ture* [Search for the perfect language in European culture]. Sankt-Peterburg: Alexandria. 423 p. (in Russ.).
11. Secret, F. (1987). *Vie et caractère de Guillaume Postel*. Milano, Paris: Archè. 336 p.

Александров Леонид Геннадьевич, кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций, Челябинский государственный университет.
leonalex42@mail.ru